

Глава 88. Город Янпу.

БАМ!

Цзя Жун упал на землю под удивленным взглядом Юньсяо. «Молодой мастер Юнь, это неправда! Он врет!» Кипя от злости, он встал и ткнул пальцем в Чжун Тая, когда тот рявкнул: «Я знаю Цзя Жуна, и я знаю, что ты не его ученик!»

«Хотя мастер Цзя и не считал меня своим учеником лично, его ученик Ши Юань и я-хорошие друзья. Поскольку мы часто обсуждаем алхимию вместе, я считаюсь наполовину учеником мастера Цзя». Он подозрительно посмотрел на них и спросил: «Откуда такой человек, как вы, может знать мастера Цзя Жуна?»

У Гуан уже начал терять терпение. «Зачем ты тратишь время на этих мужланов, Чжун Тай?» Он указал на Юньсяо и сказал: «Поторопись и скажи мне, сколько ты хочешь, чтобы я дал тебе за траву и девушку».

Юньсяо сузил глаза, когда они вспыхнули с убийственным намерением. С холодной улыбкой он сказал: «это дешево... вы можете просто заплатить мне своими головами».

«Что? Да как ты смеешь!» У Гуан пришел в ярость. «Ты знаешь, кто я?»

«Избей его, и этого «мастера» тоже!»

Па!

Цзя Жун прыгнул первым и кинул У Гуана на землю со шлепком, затем бросился к Чжун Таю и начал избивать его. С его базой культивирования война, победить Чжун Тая было легкой задачей. Он ненавидел этого парня до мозга костей. Он не был бы так зол, если бы только использовал своё имя, чтобы обмануть других, но он никогда не должен был говорить этого Юньсяо. При мысли о том, что его хорошее мнение в сердце Юньсяо уменьшилось из-за этого, Цзя Жун немедленно закипел от ярости.

Тем временем, Мэн Ву и Мэн Бай избивали У Гуана. Оба они были воинами, и после того, как они культивировали убийственный воздух, они были окутаны слабой, но интенсивной убийственной аурой, которая заставляла их выглядеть свирепыми и жестокими.

Лавочник онемел от изумления. После недолгого наблюдения он подбежал и закричал: «Эй, вы не можете избить их! Прекратите это! Пожалуйста, я умоляю вас, прекратите бить их!»

Он знал, что теперь ему придется нести огромную ответственность, потому что сын городского лорда и Чжун Тай был избит кем-то в его магазине. Его положение было бы лучше, если бы четверо из них были схвачены и посажены в тюрьму, но если бы они бежали после этого, он

был бы полностью обречен. Поэтому лавочник почувствовал, как у него заболело сердце, хотя избивали не его.

«Ну хватит! Они же умрут, если ты будешь продолжать бить их» Юньсяо наконец-то остановился. Однако они не остановились сразу, а продолжали избивание еще некоторое время. Только после этого они плюнули в двух бедных парней и покинули магазин вместе с Юньсяо.

«С вами всё в порядке, молодой мастер У Гуан?» Лавочник был напуган до смерти. Он поспешно помог им подняться, но был потрясен, увидев, что их лица уже распухли, как у свиней. Он с трудом узнавал их. «Кто из вас молодой мастер у Гуан?» воскликнул он в ужасе.

Парень слева указал на себя и сказал хриплым голосом: «Я... Я». Затем он сунул руку в карман и вытащил сигнальную ракету, прежде чем передать её владельцу магазина. «Быстро... пошли сигнал! Я... Я... Я собираюсь убить их!»

Дрожа, лавочник взял сигнальную ракету и выбежал из магазина, прежде чем нажать на спусковой крючок. Шлейф дыма и вспышек немедленно поднялся в небо и распространился, выглядя довольно великолепно. Но, лавочник был не в настроении, чтобы оценить такой красивый фейерверк. Он просто молился, чтобы люди из особняка городского лорда прибыли как можно скорее. Пока четверо преступников находятся в плену, с ним всё будет в порядке, по крайней мере он на это надеялся.

Юньсяо внезапно остановился и посмотрел на фейерверк в небе. «Кажется, это из аптеки» нахмурившись он сказал Цзя Жуну. «Я чую неприятности».

«Неприятности?» Юньсяо улыбнулся. Он не был смутьяном, но и не боялся, когда к нему приходили неприятности.

И действительно, еще до того, как они покинули город, колонны войск уже хлынули со всех сторон и окружили их. У Гуан и Чжун Тай были достаточно быстры, чтобы обернуть свои опухшие лица бинтами, открывая только глаза.

Командиром отряда был мужчина средних лет с острыми глазами и внушительными манерами. После того, как он некоторое время смотрел на четверых из них, он сказал холодным голосом: «Кто вы, дети? И где ваши родители?»

На первый взгляд Юньсяо, Мэн Ву и Мэн Бай казались подростками, которым было около пятнадцати лет, и Цзя Жун был единственным, кто выглядел старше, около двадцати лет. Итак, этот человек обращал свои вопросы к нему. Как командир городской стражи Янпу в течение многих лет, решение Бан Бинбая было, естественно, более точным, чем у обычных людей. Хотя все четверо были хорошо одеты, это его не беспокоило. Главное было то, что все они были воинами, и один из них был даже пиковым восьмизвездочным воином.

Что означает пятнадцатилетний пиковый восьмизвездочный воин? Это сказало ему, что эта

группа подростков должна иметь довольно сильный фон. И поэтому он не стал опрометчиво отдавать приказ захватить их в плен.

Цзя Жун был разгневан этим вопросом, и он сказал еще более холодным голосом: «Уйди с дороги!»

Ноздри У Гуана раздулись. «Не трать на них время, командир Бан, захвати людей, свяжи их и забей до смерти! И отправь девушку в мою комнату! Я заставлю её страдать!»

У Бан Бинбая закружилась голова. Как бы ему хотелось дать пощечину этому распутному идиоту! «Ну почему он не может немного снизить свою самонадеянность перед таким количеством людей?» Но как командир городской стражи он был вынужден исполнить свой долг. С угрюмым лицом он сказал Цзя Жуну: «ты знаешь, какое преступление совершил? Вам придется столкнуться с серьезными последствиями, если вы не сообщите своим родителям!»

«Вам придется столкнуться с еще более серьезными последствиями, если вы не уберетесь с дороги!» презрительно сказал Цзя Жун холодным голосом.

Бан Бинбай знал, что говорить дальше бессмысленно, поэтому он махнул рукой. Солдаты тут же выхватили свои сабли и копья и столпились вокруг.

«Остановитесь!» Внезапно закричал Юньсяо. «Вы пытаетесь запугать нас числом?»

У Гуан сказал: «Да! А что? Не удовлетворён? Ну, я буду бить тебя, пока ты не будешь удовлетворён!»

Юньсяо слегка кивнул. Среди стражников он видел много знатоков изначального царства, а командир, сидевший на коне, был даже великим мастером боевых искусств. Он не боялся их, потому что никто из них не мог бы остановить его, если бы он захотел бы уйти. Но, это было бы не так легко для Мэн Ву и других. «Я думал, ты спрашивал о наших родителях. Дайте нам пять минут».

Снова махнул рукой Бан Бинбай. При этом жесте все стражники мгновенно остановились, выпрямившись, как копья, и ожидая приказаний. Очевидно, они были хорошо обучены.

Тем временем Юньсяо достал из кармана стрелу и подбросил её в небо, которое разлетелось на восемь маленьких стрел и разлетелось во все стороны с облаками густого дыма и ослепительного света.

«Стрела, Пронзающая Облако!»

«В ужасе выпалил Бан Бингбай, и его глаза чуть не вывалились из орбит. Капли холодного пота выступили у него на лбу, когда он снова посмотрел на четверых юношей.

Как человек, служивший в армии раньше, он, естественно, знал, что это была за стрела. Это был сигнал к собранию высшего военного чина. Сделанная из стали, каждая такая стрела содержала материал, называемый порох Пылающего Облака, который мог произвести густой дым и сильный свет при детонации, он стрелял во всех направлениях с восемью дротиками. Так что, где бы ни находились войска, они всегда могли точно определить точное расположение пункта сбора.

Хотя У Гуан не знал, что это за стрела, он тоже был ошеломлен. Но затем его глаза внезапно засияли от возбуждения. «Убейте их всех, командир Бан! Мне нужна эта стрела! Это выглядит намного сильнее, чем моя сигнальная вспышка!»

Бан Бингбай чуть не свалился с коня, и его лицо уже стало бледно-зеленым. «Черт возьми! Это самая сильная сигнальная вспышка в армии, а ваша-просто фейерверк, это просто две разные вещи! Идиот! Теперь ты сам вляпался в неприятности!»

Он сразу же заключил, что эти четверо были не простыми людьми. Он торопливо прошептал несколько слов охраннику, стоявшему рядом, который получил приказ и дико побежал к особняку городского Лорда.

Внезапно из городских ворот донесся громкий шум, и земля тоже задрожала.

«Беги! Бегите, спасая свою жизнь!»

«А ты кто такой? Кто дал вам разрешение войти в город Янпу?»

«Беги! Там армия атакует город!»

«Немедленно доложите об этом Городскому Лорду и командующему Бану!»

Шум в отдалении поразил всех. Бан Бинбай понял, что происходит, когда увидел спокойное выражение на лицах четырех юношей и тень улыбки, повисшую в уголках их ртов. Его сердце на мгновение замерло. «На этот раз нам конец! Мы обидели того, кого никогда не должны были обижать! После совершения всевозможных шалостей в Янпу в течение многих лет, У Гуан, наконец, столкнулся с кирпичной стеной!»

Всего за десять минут две тысячи студенческих отрядов, каждый из которых излучал сильный смертоносный воздух, окружили городскую стражу Янпу.

«К-кто ты такой?» У Гуан наконец запаниковал и, казалось, что-то понял. Он быстро подтолкнул Бан Бинбая и со страхом спросил: «ч-что нам теперь делать, командир бан?»

Бан Бинбай с трудом сглотнул; он уже был весь в холодном поту. Когда войска хлынули туда, их угрожающий убийственный вид уже заставил его сердце замереть, хотя он был великим

мастером боевых искусств. И что его пугало, так это то, что мощное давление замкнуло пустоту вокруг него, и убийственный воздух просочился прямо в его костный мозг. Сейчас он даже не смел пошевелиться.

Он верил, что стоит ему пошевелиться, даже если это всего лишь случайное движение, он тут же будет убит!

«У них есть армия в две тысячи воинов, и среди них даже воинственный Лорд! Господи, да кто же все-таки эти четверо? Может ли один из них быть принцем? Но... даже у принца не было бы такой страшной армии!» Он был весь измучен, и только пот стекал по его щекам и спине.

В воздухе воцарилась полная тишина. Хотя это место было переполнено тысячами людей, здесь не было слышно ни единого звука.

У Гуан был в недоумении, когда он не получил никакого ответа от Бан Бинбая. Его паника росла, и он нервно огляделся вокруг. Убийственный воздух исходил от каждого воина, и от выражения их лиц у него по спине пробежал холодок.

«Хорошо, мы можем начать игру прямо сейчас» сказал Юньсяо. «Скажи мне, тупица, как ты хочешь играть?»

Как только Юньсяо заговорил, Бан Бинбай почувствовал, что воздух вокруг него расслабился и давление исчезло. Однако он всё ещё смутно чувствовал, что его преследует божественное чувство. Если бы он попытался что-то сделать, то, скорее всего, был бы убит в одно мгновение.

Как бы У Гуан имел мужество говорить сейчас? Он уже давно прижимался к шее своего коня, не смея даже поднять голову.

У Бан Бинбая не было другого выбора, кроме как выпрямиться и спуститься с коня вниз. Его внушительные манеры исчезли, и он спросил очень осторожным голосом: «могу я узнать, кто вы? Это Янпу, и мы защищены законом. Вы не можете ввести свои войска в город без разрешения».

«Законы?» Мэн Бай закатил глаза и рассмеялся. «Когда у вас больше людей, чем у нас, вы хотите взять нас силой. Но, когда у нас появляется больше людей, вы вдруг вспоминаете, что есть законы? Сначала несколько сотен из вас хотели победить нас четверых, а теперь две тысячи моих людей хотят победить вас. Если мы рассчитаем по соотношениям, то всё равно окажемся на проигрышной стороне. Но ничего страшного. Командир Бан, давайте начнем и не будем больше терять времени. Я очень занят».